

УРБАНОНИМИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН: К ВОПРОСУ О НАЗВАНИЯХ ВНУТРИГОРОДСКИХ ОБЪЕКТОВ*

Статья посвящена проблемам современной деятельности по созданию и присвоению собственных имен фрагментам внутригородского пространства — улицам, переулкам, площадям, скверам и т. д. В основу авторских размышлений положен личный опыт работы в Комиссии по городским наименованиям Екатеринбурга. Цель статьи — предложить для обсуждения новый подход к разрешению дискуссионных вопросов номинативной практики. Предопределившая общие параметры нового подхода гипотеза связана с идеями брендинга территории, формирования и продвижения его имиджа в глазах самих жителей и внешних аудиторий.

Урбанонимы рассматриваются как информационно-коммуникационный ресурс, значимый для трансляции имиджа города, поэтому, как полагает автор, действия по называнию отдельных объектов городского пространства должно предшествовать созданию целостной имиджевой урбанонимической концепции, в которой будут определены черты городской идентичности и намечены темы, наиболее важные для акцентирования в именах городских объектов. С последовательной реализацией стратегической концепции автор связывает понятие рационального, рассчитанного на перспективу урбанонимического строительства.

В характеристике процесса и результатов именотворчества автор предлагает исходить из логики дизайна, но дизайна именотворческого, подчиненного определенным принципам конструирования целого. В качестве наиболее значимых принципов работы с городским топонимиконом называются принципы

* Работа подготовлена при поддержке Правительства Свердловской области и Российского гуманитарного научного фонда (грант № 14-13-66011).

© Голомидова М. В., 2015

сбалансированности и соразмерности, функциональности и ориентирующей способности, образной гармоничности и ясности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: русский язык, урбанонимы, номинация, принципы номинации, имидж города, урбанонимический дизайн.

Как напечатанную страницу можно легко прочесть как связный паттерн распознаваемых символов, так и четкий город должен быть таким, чьи районы и ориентиры легко опознаются и группируются во всеобъемлющий паттерн.

К. Линч

Предлагаемый к обсуждению материал содержит много вопросительных конструкций и, соответственно, поводов для дискуссии. В нем нет рецептов в отношении того, как именно следует решить судьбу конкретных имен или как означить ждущий своего названия конкретный объект. Но наблюдения над текущей практикой именования, равно как и личный опыт участия в Комиссии по городским наименованиям Екатеринбурга побудили автора к попытке сформулировать собственное видение того, каким может быть общий подход к номинативной деятельности и как перейти от работы по старинке (граждане предложили урбанонимическое название — уполномоченный орган согласился / не согласился) к работе по означиванию фрагментов городского пространства, в большей степени отвечающей реалиям современной социальной жизни и технологиям продвижения территорий. Начиная этот разговор, мы не ставим перед собой цели дать исчерпывающий анализ именотворческой повседневности и ограничиваем свои задачи стартовой формулировкой идей, которые, несомненно, нуждаются в дальнейшем развертывании. Сегодня на суд читателей выносятся эскизная концепция, о жизнеспособности которой судить специалистам.

Крупные города расширяют свою территорию, осваивая новые земли или втягивая в свою орбиту близлежащие поселения с уже сложившейся сетью застройки. Изменение топографии города, в свою очередь, выносит на повестку дня задачи упорядочения, создания и/или выбора собственных имен для объектов городского пространства (улиц, переулков, проспектов, площадей, аллей, парков), поскольку от свойств этого языкового и, шире, семиотического материала будет в немалой степени зависеть имидж города в его восприятии жителями и внешними аудиториями. Говоря иными словами, от того, насколько рациональным, сбалансированным, стратегически и тактически оправданным будет топонимический портрет города, так же зависит транслируемое городом впечатление, как зависит оно от его внешнего вида и комфортности либо неустроенности городской среды. Отсюда неизбежно проистекают вопросы, которые требуют внимания и обсуждения профессиональным сообществом: каким должен быть современный город

в своей сети городских названий и как совместить сформированное в разные исторические периоды с интересами и запросами дня сегодняшнего?

Скрытые за этими вопросами проблемы имеют сложный характер и не предполагают однозначных и типовых решений. Тем не менее, решение задач в рамках направления, которое мы позволим себе назвать урбанонимическим строительством, представляется на сегодняшний день столь же важным, сколь и поиск версий в области архитектурного облика и общего гармоничного обустройства городского пространства.

В настоящее время принятие решений о присвоении либо изменении названий улиц, переулков, проспектов, площадей и других топографических внутригородских объектов входит в зону ответственности и правовых полномочий местных органов самоуправления. Алгоритм осуществления практической деятельности известен и хорошо отработан: при органах исполнительной власти создаются специальные комиссии, в состав которых, как правило, помимо представителей управленческого аппарата и сотрудников городских служб, входят краеведы, историки, специалисты по архитектуре, лингвисты и другие члены экспертного сообщества. При коллегиальном обсуждении вырабатываются и закрепляются органами законодательной власти локальные нормативные документы (Законы или Положения о порядке присвоения или изменения названий), в которых прописывается регламент обсуждения, принятия и внедрения «именующих» решений.

Однако если в части правовых основ обеспечения единых подходов к порядку присвоения, изменения и употребления наименований внутригородских объектов все представляется достаточно ясным, то в части собственно словотворческой деятельности — именного сочинительства или выбора вариантов именования — открывается широкое проблемное поле.

Некоторые общие требования к узуализируемому именованному материалу, как правило, содержатся в регламентирующих текстах. Репрезентативный пример формулировки подобных требований можно найти в тексте Закона города Москвы от 8 октября 1997 г. № 40-70 (с изменениями от 2003, 2008, 2013, 2014 гг.) «О наименовании территориальных единиц, улиц и станций метрополитена»:

Статья 7. Общие требования в области наименований территориальных единиц, улиц и станций метрополитена города Москвы.

Наименования территориальных единиц, улиц и станций метрополитена города Москвы должны отвечать словообразовательным, произносительным и стилистическим нормам современного русского литературного языка. Они должны быть благозвучными, удобными для произношения, краткими и легко запоминающимися.

Статья 8. Основные требования в области наименований территориальных единиц города Москвы.

Наименование района, административного округа города Москвы должно соответствовать историческим, географическим и градостроительным особенностям территориальной единицы города Москвы.

Статья 9. Основные требования и правила в области наименований улиц города Москвы.

Топонимы должны соответствовать особенностям ландшафта города. При их наименовании в качестве основы используются названия населенных пунктов (в том числе деревень, сел, старинных слобод), урочищ, холмов и лесов, рек, ручьев, озер и прудов, вошедших в городскую черту города Москвы.

Присвоение улиц имен, фамилий известных жителей города Москвы, граждан России и зарубежных стран может производиться только новым улицам и по истечении не менее десяти лет со дня смерти указанных лиц.

Тем не менее, практика именотворчества стабильно сталкивается с дискуссионными вопросами. Поток предложений от частных лиц, общественных организаций, коллективов предприятий, учреждений, коммерческих компаний с просьбами и / или предложениями присвоить такие-то имена новым или старым объектам не иссякает. Уместность привлекаемого строительного лексического материала, его лингвостилистические, эстетические и семиотические свойства очень неоднородны, а часто и неоднозначны. В результате, решая задачи маркирования отдельных объектов и выбирая наиболее удачные, с точки зрения Комиссии, имена из предложенных либо имеющихся в черновых материалах, мы поддерживаем процесс «атомарного» или «фрагментарного» означивания — заполняем отдельные лакуны, руководствуясь общими соображениями, но далеко не всегда учитывая целостность формируемой картины. Подобные действия можно сравнить с работой художника, который при создании портрета наносит на полотно разрозненные мазки по просьбе отдельных зрителей.

Именно поэтому мы предлагаем взглянуть на вопросы первоименований и / или переименований несколько иначе, нежели это происходит в обычной практике, идти иным путем: от общего к частному; попытаться представить в перспективе контуры целого, на которое далее следует ориентироваться в частных номинативных действиях; двигаться от построения концепции и предварительной выработки целостного видения к дальнейшей работе по созданию или корректировке конкретных обозначений. И наиболее уместным термином для такого подхода будет «стратегическое планирование», а наиболее целесообразный путь к его осуществлению — моделирование и проектирование.

В основу номинативной деятельности, на наш взгляд, должна быть положена последовательная, нацеленная на перспективу и обеспеченная ясной концепцией программа действий. Означает ли такое урбанонимическое строительство обязательное разрушение и переписывание старого «уличного» материала? Безусловно, нет.

Есть ли у подобного подхода свои исторические корни? Разумеется, да — и в ближайшем, и в более отдаленном прошлом. Напомним, например, хорошо известный ансамблевый, или блочный, принцип называния улиц в отдельных городских районах — по «художникам», «композиторам», «литераторам», «полководцам», «деятелям революционного и пролетарского движения» и т. д.

См., например, в Екатеринбурге подобный прием использования единой тематики в названиях близко расположенных, идущих параллельно друг другу улиц:

улицы *Сурикова, Серова, Верещагина* (жилой район «Южный»);

улицы *Пушкина, Гоголя, Горького* (Центральный жилой район, правый берег реки Исети), улицы Добролюбова, Чернышевского (Центральный жилой район, левый берег реки Исети);

улицы *Вайнера, Хохрякова, Сакко и Ванцетти, Шейнкмана* (Центральный жилой район).

Однако, предлагая стратегический подход к управлению урбанонимическим материалом как информационно-коммуникационным ресурсом, мы говорим не о тематически связанных друг с другом наименованиях для соположенных в пространстве объектов, а, в первую очередь, о целостном портрете города, взятом в совокупности его топографических имен.

Выход на иной уровень «масштабирования» означает и другой, более широкий оценочный взгляд на урбанонимы. Насколько последовательно воплощают они характер и функциональность города? Насколько ясно транслируют смыслы его исторической ретроспективы и черты социокультурной уникальности, ценности многогранного опыта и значимость в жизни страны и региона, векторы динамики и перспективы развития?

Подобно тому, как в любой комплексной программе развития города учитываются его ресурсы, как в брендировании территории акцентируются сильные для позиционирования характеристики, так и в программе работы с урбанонимами необходимо устанавливать и транслировать свойства городской идентичности. Термины «стратегическая программа развития», «позиционирование», «имидж города» и «брендирование» упомянуты здесь не только для создания общей фигуры сопоставления — без обращения к перечисленным информационным основаниям едва ли возможен и предлагаемый крупноформатный подход к урбанонимии. Нереально построить комплексную номинативную концепцию «на вырост» без понимания общего позиционирования и стратегии развития локации. Невозможно определить свою идентичность, не дав ответы на вопросы «кто мы?», «чем мы интересны?» и «что можем рассказать о себе?».

В целом логика такого подхода требует поиска и определения смысловых доминант транслируемого образа города для дальнейшего акцентирования, номинативного подчеркивания тех или иных его значимых характеристик.

Имиджевая концепция Екатеринбурга пока не прописана, но в качестве принципиально важной опоры для ее моделирования не может, на наш взгляд, не учитываться прописанная в «Стратегическом плане развития» миссия, в которой заявлена «трансформация города Екатеринбурга из исторически сложившегося индустриально-хозяйственно-научного центра в современный многофункциональный центр с элементами мирового города, ядром которого станет научно-производственно-финансово-информационный комплекс, способный

интегрировать Екатеринбург в глобальную экономику, встроить в новейшие инновационные национальные и региональные процессы и создать комфортную среду обитания для его жителей».

С программой имиджевого продвижения города в целом должна согласовываться и концепция урбанонимического строительства, а следовательно, необходимо соединение усилий со стороны специалистов по управлению имиджем города с работой городских топонимических комиссий.

Еще один момент, требующий пояснения, связан, на наш взгляд, с содержанием номинативной деятельности — с самим процессом и результатами создания собственных имен. Поскольку обустройство городского ландшафта не обходится без дизайна в архитектурном облике города, то создание новых имен, как нам представляется, правомерно укладывать в логику дизайна, но дизайна именотворческого, подчиненного определенным принципам конструирования целого. И в значительной степени здесь актуально заимствование методического опыта нейминга — с его опорой на многофакторное измерение экстралингвистического и лингвистического материала, с установками на целесообразность проектируемых характеристик, с прогнозированием потенциального вхождения именного знака в ресурс для комплексной маркетинговой коммуникации.

В качестве наиболее значимых принципов работы с городским топонимиком можно назвать принципы сбалансированности и соразмерности, функциональности и ориентирующей способности, образной гармоничности и ясности. Остановимся на них подробнее.

С б а л а н с и р о в а н н о с т ь. Под сбалансированностью подразумевается гармоничное сочетание разных моделей означивания и отсутствие значительных перекосов в пользу одной из них. В этой связи в наибольшей степени вызывает тревогу наращивание слоя мемориальных названий-посвящений — специфических памятных именных «табличек».

В прошлом столетии в отечественной именующей традиции у номинации, основанной на принципе посвящения, сформировалась высокая продуктивность: мемориальные названия, построенные по смысловой модели «в память о ком- / чем-либо», равно как и условно-символические названия с прозрачно просматриваемым содержанием «в честь кого- / чего-либо» были представлены весьма широко¹. Взятые в совокупности, они всецело укладывались в контекст эпохи и развернуто воплощали доминирующую мировоззренческую «оптику» с ее идеологическими и общегуманистическими ценностями.

¹ Исторические и культурные основы называния-посвящения, безусловно, не ограничиваются советским периодом. Сама модальность эмоционально окрашенного номинативного возвеличивания — своего рода номинативного высказывания, которое переживается в модусе особой смысловой значимости, — дает основания усматривать в посвящении достаточно древние свойства. Однако в истории русского топонимического словообразования именно советская эпоха демонстрирует пиковые значения в частоте использования модели.

Это номинативное направление по сей день не утрачивает своей популярности, сохраняя за собой тональность возвышенного именованья и предоставляя возможность нынешним номинаторам определять и транслировать актуальные социальные смыслы. Подвергать сомнению значимость подобных названий, казалось бы, нет никаких оснований, но возникает вопрос относительно их критической массы. Не рискует ли официальная городская топонимия сделать значительный крен в сторону именного колумбария? И не будет ли более уместно в каких-то случаях закрепить память о достойном человеке в мемориальной табличке на доме либо во внутреннем интерьере делового помещения, с которым связана деятельность уважаемого лица, наконец, в материалах городской энциклопедии или мемориально-энциклопедическом разделе городского сайта?

С о р а з м е р н о с т ь. Применение этого принципа требует внимания к оценке социального и функционального статуса самого объекта именованья. Отсюда проистекает необходимость учитывать его расположение — нахождение в зоне преимущественно жилой, административно-деловой, промышленной и других типов застройки; размещение в центре или на периферии локации; предназначение для использования большими группами населения или людьми в зоне компактного проживания.

С точки зрения номинативной практики это означает необходимость проверки и оценивания определенных коммуникационных перспектив функционирования топонима.

Примером удачного семиотической координации можно признать использование в районе малоэтажной застройки «Экодолье» (Чкаловский район, Екатеринбург) урбанонимов ландшафтно-пейзажной тематики, ср.: улицы *Экодолья*, *Тисовая*, *Каштановая*, *Абрикосовая*; переулки *Кипарисовый*, *Природный*, переулок *Акаций*.

В индустриальном парке «Про-бизнес-парк» в Чкаловском районе новые названия вполне уместно носят научно-технический характер. В 2015 г. здесь зарегистрированы наименования улиц *Инновационная*, *Экспертов*, *Николая Тесла*, *Ресурсная*, *Опорная*, *Региональная*, *Перспективная*, *Векторная* и *Создателей*, а также имена переулков *1-й Системный* и *2-й Системный*.

Принципы функциональности и ориентирующей способности. Городские топонимы, как и другие представители класса топонимов, призваны, прежде всего, выполнять функцию ориентации в пространстве. В этом заключается их главная и специфическая знаковая нагрузка, реализуемая вне зависимости от ясности или затемненности мотивировочного содержания. Поэтому, сколь бы ни был масштабен городской топонимикон, в радикальном варианте он достаточно легко может быть заменен на цифровые обозначения.

Однако прозрачная внутренняя форма топонима, помимо общей антропоцентрической модальности, способна выполнять дополнительную ориентирующую работу. Спектр содержательных вариантов здесь достаточно широк:

— указание на стороны света и направления движения, ср.: улицы *Восточная*, *Западная*, *Южная*; переулки *Северный*, *Южный* (Екатеринбург);

— метонимическое соотнесение с определенной пространственной зоной либо другими объектами, ср.: улица *Вокзальная*, улица *Патрушихинская* (по реке Патрушихе), улица *Химмашевская* (от названия жилого микрорайона Химмаш, Екатеринбург);

— пространственное «связывание» через антонимические характеристики: малый / большой, верхний / нижний, правый / левый и т. п., ср.: улицы *Малая Морская* — *Большая Морская*, *Малая Конюшенная* — *Большая Конюшенная* (Санкт-Петербург);

— введение цифровых различителей, ср.: улицы *Новосибирская*, *2-я Новосибирская*, *Причалные 1–5* (Екатеринбург);

— объединение в блоки названий пространственно близких объектов через условно-символическое или посвященное обращение к единой тематической группе (см. уже упоминавшиеся названия, отражающие имена художников, литераторов, деятелей науки);

— связь по принципу ансамблевой организации имен соположенных объектов — через различные аспекты представления общей темы, реализующие разные грани «промышленной», «военной», «академической», «театральной», «спортивной» тематики.

Весь этот арсенал, при условии зонирования и функционально-смысловой обоснованности членения пространства, может успешно применяться и в современной номинации, а выбираемая для реализации семантическая основа согласовываться с «портретными» задачами.

Интересную перспективу в этом случае задают и названия жилых комплексов, относительно недавно вошедшие в практику коммерческого именования, см.: «Демидовский» (Орджоникидзевский район, Екатеринбург), «Каменный ручей» (Чкаловский район, Екатеринбург), «Солнечный остров» (Ленинский район, Екатеринбург).

Удачным примером «вписывания» нового урбанонима в сложившийся топонимический ландшафт служит название жилого комплекса «Малевич», решенного в ярком футуристическом дизайне и расположенного на улице *Маяковского* (Екатеринбург).

Возможно, что в случае застройки новых территорий такие имена могут послужить в качестве дополнительных маркеров ассоциативно связанных названий сопредельных улиц, переулков, досуговых центров и зеленых рекреационных зон.

Принципы образной гармоничности и ясности. Нет сомнений в том, что образные коннотированные имена способны передавать неповторимый колорит места. Так, екатеринбургские улицы *Вишневая*, *Кленовая*, *Рябиновая*, *Тополевая*, *Хвойная* привносят в урбанонимическую панораму тепло и очарование природных красок. «Самоцветные и минералогические»

имена — улицы *Алмазная, Бирюзовая, Гранитная, Кварцевая, Медная, Мраморская, Родонитовая, Тальковая, Хрустальная*, переулки *Изумрудный, Малахитовый* и др. — прозрачно отсылают к одному из отличительных свойств уральской земли — богатствам ее недр.

Однако насколько обширным может быть образный ряд, представленный в городских названиях? Какие образы уместны в топонимических версиях, насколько они встраиваются в представления о специфике городской культуры и современной городской жизни с ее скоростью, ритмом и динамикой изменений? Как определить границы образной свободы и образной креативности?

Растущая потребность в новых названиях и объективная ограниченность урбанонимических моделей, их значительная инертность вступают в явное противоречие. Этот дисбаланс хорошо просматривается на фоне быстро обновляемого слоя эргонимов — названий деловых объединений: компаний, предприятий, учреждений.

В урбанонимии новшества приживаются сложнее: предложенное сверху название «под старину» может не получить поддержки в речевой практике, и в то же время стремление к номинативной экстравагантности и радикальным переменам рискует встретить общественное неодобрение и заслуженные упреки в эстетической и / или логической несообразности.

Возьмем лишь несколько примеров из названий, предложенных в разное время для рассмотрения екатеринбургской топонимической комиссией: улицы *Радости, Счастья, Удачи*. С одной стороны, несложно угадать за ними номинативные намерения по созданию «добрых» и оригинальных названий. С другой стороны, закономерны вопросы: насколько уместна подобная символическая образность и нужно ли понимать ее так, что именно в означенных местах находится оазис благоденствия, другим же в этом априори отказано?

Еще один любопытный пример: улицы *Алисы Селезневой* и *Доктора Верховцева* (персонажи из повести Кира Булычева «Путешествие Алисы», хорошо известной по мультипликационной экранизации «Тайна третьей планеты»). Если исходить из утилитарных соображений относительно объективной потребности в новых именах, то стоит признать, что мотивировочный материал, представленный именами литературных персонажей, способен решить проблему дефицита лексических мотиваторов — открывающийся ресурс воистину безграничен. Однако неизбежно возникает проблема репрезентативности или адекватности подобных имен общественному восприятию городского пространства. При очевидной оригинальности ассоциативный потенциал персонажных имен исключительно слабо вписывается в облик традиционного городского ландшафта (скорее — в игровую среду парка аттракционов).

Итак, образоспособность — пожалуй, наиболее непростой критерий для применения в номинативном творчестве и в практике означивания объектов. Как создать ясный образ при одновременной согласованности его с устойчивыми

ожиданиями в «прочтении» городской среды? Несомненно, важна способность именного обозначения, не нарушая характеристик города как сложного социокультурного образования, достраивать в урбанонимической составляющей образные и функциональные смыслы его пространственного устройства — архитектурного облика, инфраструктурной составляющей, специфики членения на районы и зоны социальной активности с определенными ключевыми объектами. Поэтому в разработке новых топонимов будет, на наш взгляд, полезен опыт нейминга, который предполагает не только исследование лингвистических и экстралингвистических факторов номинативной ситуации, но и тестирование новых имен с применением социологических и психологических методов на этапах конструирования вариантов обозначений, их отбора и финальной проверки.

Советский опыт именованья фрагментов городского пространства остался в прошлом. День сегодняшний демонстрирует кризис именотворческого «жанра» и пестроту субъективных идеологических и эстетических взглядов. В этой ситуации имиджевый подход к продвижению локаций представляется закономерно связующей номинативные практики концептуальной платформой. Перечислим ее основные позиции:

— создание имиджевой концепции города, основанной на многоаспектной оценке его исторической / ретроспективной и стратегической / перспективной позиции в жизни страны и региона; определение совокупности характеристик, значимых для его идентичности;

— формулирование ключевых тем в «городском нарративе», транслируемом в том числе и в урбанонимическом материале;

— согласованность именных обозначений с социально-функциональной и социально-культурной нагрузкой зон и отдельных элементов городского пространства;

— учет рационального подхода к ориентирующим возможностям городских топонимов и более последовательное семантическое связывание названий близко расположенных объектов;

— конструирование образной семантики новых урбанонимов в соотношении с моделируемыми образами пространственно-архитектурной среды;

— сбалансированность в использовании принципов номинации;

— применение речедизайнерских, нейминговых методик в предварительном исследовании экстралингвистической информации и собственно языкового материала, в выработке творческих вариантов и тестировании конечной именной продукции.

Рукопись поступила в редакцию 30.03.2015 г.

* * *

Голомидова Марина Васильевна

доктор филологических наук, профессор
кафедры интегрированных маркетинговых
коммуникаций и брендинга

Уральский федеральный университет
620142, Екатеринбург, ул. Чапаева, 16,
комн. 416; тел. 8 (343) 257 05 43
E-mail: golomidova_marin@mail.ru

Golomidova, Marina Vasilyevna

DrHab, Professor, Department of Branding
and Integrated Marketing Communications,
Ural Federal University

16, Chapayev str., office 416, Ekaterinburg,
620142, Russia
tel. +7 343 257 05 43
E-mail: golomidova_marin@mail.ru

URBANONYMIC DESIGN: ON THE NAMING OF CITY FACILITIES*

The paper focuses on the problems of naming and renaming of municipal facilities: streets, squares, parks, public gardens, etc. The author's reflections rest upon her personal experience as a member of the Facilities Naming Committee of the city of Ekaterinburg. The article seeks to suggest a new approach to the solution of controversial issues of naming city facilities based on territory branding and city image design and promotion concepts. Place names are thus considered as an important informational and communicational resource of creation of a city's image which means that the naming of concrete city facilities should rely on a holistic urbanonymic conception defining basic features of the city's identity and ordering themes to be reflected in names. The author argues that the rational long-term urbanonymic policy implies the existence of a consistent image-making strategy. In this case the process of naming and its results could be characterized in terms of 'urbanonymic design' considering the naming of city facilities as a part of the construction of the city's identity. The policy of official naming of city-owned assets must then meet the following requirements: proportionality, functionality, orientation capacity, semantic transparency, harmonicity, which constitute the most significant principles of construction of an urbanonymic system.

К e w w o r d s: Russian language, city place names, urbanonyms, naming, principles of naming, city's image, urbanonymic design.

Received 30 March 2015

* This work was supported by the Government of Sverdlovsk Region; and the Russian Humanitarian Scientific Foundation (grant number 14-13-66011).